

Гу Юаньшань всегда тщательно продумывал свои планы и пользовался большим авторитетом. Вскоре он собрал группу последователей, готовых следовать его указаниям – около тридцати человек, которые выстроились по обе стороны, расчищая путь и отражая атаки демонических зверей.

Почти прозрачные чудовища, словно акулы, почуявшие кровь, ринулись на них. Мечи еще не успели обнажить свои лезвия, как уже вспыхнули искры от столкновений. Меч-Ци сплелось в плотную сеть, не оставляя ни малейшего просвета. Позади строя один из последователей сложил пальцы в замысловатый жест, словно держа в руках драгоценный нефрит, затем плавно развел их, подобно распускающемуся лотосу, и тихо зачитал заклинание, призывая силы неба и земли.

Метель усиливалась, видимость упала почти до нуля. Ради безопасности Бо Ибо оставили на летающем корабле, в то время как Гу Юаньшань, Янь Чань и Чи Юйчжэнь пробивались сквозь снежную бурю. Снежинки, заточенные ветром до остроты лезвий, оставляли на их коже красные царапины.

Внезапно под ногами у них оказалась пустота, и они устремились вниз. Ветер ревел, Чи Юйчжэнь с мечом в руке сконцентрировал Меч-Ци, и в следующее мгновение полумесяц энергии рассек воздух, разметав обломки деревянных панелей на дне ущелья и обнажив мерцающий золотистым светом магический круг.

- Это телепортационный массив, - сказал Гу Юаньшань. - Даос Чи!

- Угу, - без лишних слов Чи Юйчжэнь шагнул в массив. Вспышка золотого света - и он исчез. Гу Юаньшань слегка поднял руку:

- Сестра Янь.

Янь Чань последовала за Чи Юйчжэнем, но сам Гу Юаньшань не стал входить, а вернулся на корабль, чтобы сообщить о находке остальным. Последователи поблагодарили его и один за другим направились к массиву.

Бо Ибо, как самого слабого, Гу Юаньшань спросил:

- Братец Бо, пойдешь с нами?

- Старший брат Гу, разве это не риторический вопрос? - Бо Ибо одной рукой обхватил колено Древесного Предка, усадив его себе на руку, и многозначительно подбросил: - Чего мне бояться?

Древесный Предок, даже не поднимая головы, пробурчал:

- Хоть ты и похож на Бо Цю, я не говорил, что буду тебя защищать.

Бо Ибо сунул ему в рот связку клубничных леденцов:

- Ну как, Предок?

Тот откусил и показал три пальца:

- Как минимум три... Посмотрим, кто осмелится тебя тронуть!

Гу Юаньшань усмехнулся и повел Бо Ибо к телепортационному массиву.

Демонические звери такие простодушные...

Он мысленно вздохнул. Хотя кто еще, кроме Бо И, взял бы с собой в секретный мир леденцы?

Ах да, еще его брат Бо Цю.

Чи Юйчжэнь приземлился прямо перед мутировавшим демоническим зверем. Не раздумывая, он воспользовался инерцией падения и ударил мечом. Чудовище даже не успело сопротивляться и испустило дух.

Чи Юйчжэнь нахмурился. По уровню Ци этот зверь должен был быть на стадии Золотого Ядра, да и выглядел он устрашающе. Почему же оказался таким слабым?

Наклонившись, он осмотрел тушу и заметил выпирающие ребра под кожей. Видимо, зверь давно не ел и был слишком слаб для боя.

Но демонические звери, как и люди, после стадии Основы питаются духовной энергией. Здесь ее было в избытке. Почему же он был в таком состоянии?

Странно.

Прежде чем он успел уйти, перед ним появился Гу Сюаньцзи, с которым он уже пересекался ранее.

- Даос Чи! - Гу Сюаньцзи поклонился.

- Даос Гу. - Чи Юйчжэнь ответил на приветствие и рассказал о странном звере. - Здесь что-то не так. Будем осторожны.

- Я осмотрю местность. - Гу Сюаньцзи не возражал. В таких местах все появлялись в случайных точках, и встретить знакомого было удачей. Если только у кого-то не было срочных дел, обычно объединялись.

Гу Сюаньцзи подошел к туше:

- Действительно странно. Как будто из него выкачали всю энергию.

- Я тоже так подумал. - кивнул Чи Юйчжэнь.

Зверь на стадии Золотого Ядра не мог не уметь поглощать энергию. При таком изобилии духовной энергии вокруг он не должен был выглядеть так. Значит, здесь был кто-то посильнее.

Плечом к плечу они продолжили исследовать лабиринт.

- Предок, посмотрите на того высокого... - Цю Ибо указал на Гу Сюаньцзи. - Это тоже наш старший брат из секты Линсяо. Ему чуть за пятьдесят, пик Золотого Ядра, талант и корни первоклассные...

Сянмин Даоцзюнь глянул, отхлебнул вина и тут же скривился от горечи, поспешно закусив жареным мясом:

- Не подходит.

Цю Ибо не сдавался:

- А как насчет того парня рядом? Чи Юйчжэнь из Гуйюаньшань. Кажется, у него земные корни, точно не уверен. Но он человек слова, благородный, достойный кандидат!

- Не-е-ет... ик... если не небесные корни, то неинтересно. - Сянмин Даоцзюнь мельком взглянул и отвернулся. - К тому же оба слишком прямолинейные. Для мечника сойдут, но с «Каноном Бисяо» у них не выйдет.

- Предок, не стоит так говорить. - Цю Ибо попытался возразить. - В этом секретном мире, наверное, только у меня небесные корни.

- А ты учиться не хочешь. - Сянмин Даоцзюнь бросил на него взгляд. - Просто смотрю.

Цю Ибо мысленно вздохнул, чувствуя себя продавцом страховок, который навязывает клиенту полисы, а тот лишь снисходительно терпит.

Хотя, по сути, так оно и было.

«Показать людей», по замыслу Сянмин Даоцзюня, означало привести его в центр лабиринта, где среди цветущих деревьев и пруда с карпами стоял павильон. Там они сидели и наблюдали за происходящим через проекции.

Цю Ибо поделился своими запасами: жареным горохом, арахисом и телятиной.

Честно говоря, в этом секретном мире обоих старших удалось расположить к себе едой и выпивкой. Может, в следующий раз вместо зелий и артефактов стоит запастись провизией?

Сянмин Даоцзюнь указал на одну из проекций:

- Вон тот, на Основе. Похож на тебя. Нынешние последователи совсем безрассудные - лезут в секретный мир для Золотого Ядра, когда сами на Основе.

Цю Ибо горько усмехнулся:

- А может, он и есть я?

- Твое разделенное сознание? - Сянмин Даоцзюнь сразу понял и покачал головой. - Сколько же у тебя наследий? Неудивительно, что мое не хочешь принимать.

Цю Ибо удивился:

- Предок, вы и это видите?

- А почему бы нет? - Сянмин Даоцзюнь бросил в рот жареный горох. - Когда достигнешь моего уровня, тоже поймешь. С первого взгляда видно, что ты практикуешь наследие Убэйчжай, но есть следы Линсяо, хотя они вторичны. А у него, хоть он и похож на тебя, есть еще одно наследие, которое я не узнаю. Оно и есть его основа. Верно?

Цю Ибо кивнул, впечатленный:

- Предок, а какой у вас уровень?

- Пик Объединения Пути.

- Вы действительно великолепны! - Цю Ибо мысленно сравнил его с Шо Юнь Даоцзюнем, тоже

на пике Объединения Пути. Тот поговорил с ним пару фраз и исчез, а этот не только беседовал, но и пил, ел, и, судя по всему, мог продержаться еще тысячу лет.

Этот человек был современником основателя секты Линсяо!

Сянмин Даоцзюнь усмехнулся:

- Великолепен? Да я просто остаток души, запертый в этом проклятом месте.

- Не стоит так говорить. - Цю Ибо попытался утешить. - Я встречал двух истинных государей, чьи наследия помещались в пару хижин и садик. А у вас целый секретный мир.

- ... - Сянмин Даоцзюнь сердито посмотрел на него. - Разве так сравнивают? Лучше бы я поселил здесь людей, построил город...

- А почему бы вам не построить его самим?

- Без людей зачем?

В голове Цю Ибо мелькнула мысль, но она исчезла, не успев оформиться. Он опустил глаза:

- Ладно, не будем об этом. Предок, «Жгучий нож» надоел, может, попробуете другое? У меня есть фруктовое вино и сосновое... с вершины горы моего учителя. Пока его не было, я сорвал немного хвои.

Сянмин Даоцзюнь рассмеялся:

- Да как твой учитель тебя еще не прибил?!

Хотя у каждого учения свои традиции, вершины гор обычно принадлежали их владельцам. Если Цю Ибо подчеркнул, что дерево росло на вершине, и сорвал хвою тайком, значит, учитель очень его любил. Как он посмел?

Внезапно Сянмин Даоцзюнь перестал смеяться и спросил снова:

- С твоим характером тебе действительно подходит наследие Бисяшань. «Канон Бисяо» ведет к Великому Пути Освобождения. Ты правда не хочешь учиться?

- Могу поучить, но вряд ли серьезно. У меня и так много наследий, ваше просто пропадет.

- Сначала выслушай. - Сянмин Даоцзюнь махнул рукой. - Ты, наверное, уже заметил, что с «Каноном Линсяо» у тебя выходит вполовину хуже. Хотя ты и ленив, но с твоими данными, даже если бы только кузнечил, был бы как минимум на середине Основы. Твой характер не подходит для наследия старого пса Линсяо.

Цю Ибо честно не замечал, хотя с наследием Убэйчжай действительно шло чуть легче. Но разница была незначительной, и он списывал это на увлечение кузнечным делом.

Оказывается, дело в другом?

Сянмин Даоцзюнь, видя его интерес, продолжил:

- Я дружил с Линсяо десятки тысяч лет. Его наследие требует гордости, стремления пронзить мечом все законы. У тебя такого нет.

А «Канон Бисяо» – это свобода, широта души. Подходит всем, кроме тех, кто вечно ноет.

– «Линсяо» и «Бисяо» отличаются всего на один иероглиф. Неужели разница так велика?

Брови Сянмин Даоцзюня дрогнули, будто он что-то вспомнил, и он рассмеялся:

– Если бы ты основал школу, разве не дал бы своему наследию громкое имя? Мы с Линсяо тогда схватили в мирском мире первого на экзаменах и заставили три дня придумывать названия.

Цю Ибо растерялся. Это был неожиданный поворот, но звучало логично. Неужели названия наследий придумывались так?

Сянмин Даоцзюнь между делом добавил:

– А еще Тайсьюй, этот лицемер, ругал нас за оскорбление Великого Пути, а сам тоже схватил первого на экзаменах – того же самого! Тот в итоге составил список красивых иероглифов, чтобы новые основатели выбирали сами.

Цю Ибо: ... Великие тоже люди, ничего удивительного.

Он представил эту сцену и тихо рассмеялся.

Эпоха основателей казалась такой яркой, столько талантов, столько школ...

– Предок, – серьезно сказал он, – секта Линсяо вела меня по пути. Каким бы ни было их наследие, я не откажусь от него. Ваше наследие я принять не могу.

Он понял: Путь Великого Отречения был частью наследия Линсяо, а Убэйчжай и другие – просто дополнительные, чтобы передать их подходящим ученикам. Но Сянмин Даоцзюнь хотел, чтобы он полностью перешел на его путь.

– Жаль. – Сянмин Даоцзюнь глубоко посмотрел на него и больше не упоминал наследие, переводя взгляд на проекции. – Ладно, в этой партии никого достойного.

Он допил вино и сказал:

– Ты пришел за Красным плодом? Я провожу тебя, а потом отправлю обратно. Раз ты не хочешь мое наследие, дальнейшие разговоры только расстроят.

– Благодарю, предок... Красный плод?

Разве Древесный Предок не говорил о белом плоде?

Красные плоды существовали в мире культивации, но Цю Ибо видел только записи. Они мгновенно поднимали уровень ниже Небесного младенца, лечили раны, но, согласно записям, давно вымерли.

Сянмин Даоцзюнь объяснил:

– Красный плод сначала красный, при полном созревании белеет, а потом гниет. Люди боялись упустить момент и не ждали побеления. Хотя красный тоже неплох.

– Понятно. – Цю Ибо признался: – Внешнем мире их уже нет, я никогда не видел.

- Неудивительно. Их всегда было мало. - Сянмин Даоцзюнь окинул взглядом пейзаж. - В мое время их было трудно найти. Я с трудом добыл два ростка, посадил здесь, надеясь, что ученики Бисяшань придут... Хотел, как предок, подарить плод, если наследие не подойдет. Но судьба распорядилась иначе...

Он поменял тему:

- Один росток погиб. До сих пор жаль.

- И вы просто отдадите его мне?

- Не сошлись в цене, так хоть по-дружески. - усмехнулся Сянмин Даоцзюнь. - Ты угостил меня вином и мясом, теперь я в долгу.

- Тогда спасибо.

Они подошли к озеру. Сянмин Даоцзюнь взмахнул рукавом, и вода расступилась, открывая проход.

- Идем.

Цю Ибо последовал за ним. Температура здесь упала еще ниже, чем в лабиринте. Холод проникал в кости, каждый шаг давался с трудом.

Сянмин Даоцзюнь заметил это и окутал его духовной энергией.

- Забыл, что ты только на Основе.

- Беспокою вас, предок.

- За мной.

Они прошли не больше ста шагов и оказались в просторном зале, покрытом белым льдом. Там стояли ледяная кровать, стол, полки - видимо, жилое помещение Сянмин Даоцзюня. В центре росла маленькая белая трава с неприметными листьями, среди которых висел красный плод размером с кулак, почти касаясь земли.

Без плода Цю Ибо принял бы ее за сорняк.

Так вот он какой, Красный плод.

Сянмин Даоцзюнь коснулся пустоты, и что-то разбилось.

- Обычно перед созреванием массив переносил плод в центр лабиринта. Теперь не нужно.

- Съешь его сразу, чтобы не привлекать внимание. Вряд ли ты справишься с толпой демонических зверей.

- Сразу?

- Конечно. - Сянмин Даоцзюнь кивнул. - Ты должен достичь Очищения Духа, как минимум Золотого Ядра.

Цю Ибо подумал и согласился. Перед существом на пике Объединения Пути спорить

бессмысленно.

Он подошел ближе.

- Десять мгновений.

Десять мгновений пролетели. Цю Ибо наблюдал, как плод из алого стал белым. Сянмин Даоцзюнь, привыкший к сбору, сорвал его в момент полного побеления и передал Цю Ибо.

- Ешь.

Тот трижды взглянул на плод и... протер его об одежду.

Сянмин Даоцзюнь фыркнул.

Цю Ибо мгновенно проглотил плод и скривился.

Боже! Такой драгоценный плод, а он даже не почувствовал вкуса!

Он хотел откусить, но плод растаял во рту.

Черт! Единственный шанс в жизни!

- Не смотри, садись и концентрируйся. Не теряй силу.

Цю Ибо ощутил, как мощная, но мягкая энергия разлилась по телу. Поблагодарив, он сел и погрузился в медитацию.

Сянмин Даоцзюнь наблюдал, как его уровень растет, затем подошел и положил руку ему на голову.

Такой молодой, красивый, талантливый, удачливый... У него впереди великое будущее.

Друзья, слава, вершины могущества... Он мог бы защищать секту тысячелетия, как когда-то сам Сянмин Даоцзюнь.

Если бы он принял наследие...

Но он отказал.

Снова и снова.

Жаль... Жаль!

Лицо Сянмин Даоцзюня, обычно безмятежное, исказилось мрачностью.

Лед вокруг растаял, обнажив истинный вид зала - груды костей: демонических зверей, людей, растений.

- Ты хорош... Я не пил вина десятки тысяч лет... - прошептал он. - Прости, старый пес Линсяо.

- Мы дружили десятки тысяч лет... Одного ученика ты мне простишь... Он не хочет, но я больше не могу.

Он пробыл в секретном мире слишком долго. Его остаток души давно должен был иссякнуть,

но благодаря миру Лиходзин он держался.

Но энергии мира стало не хватать.

Сначала он убивал демонических зверей, потом людей, построил город, заселил его... Когда последний человек умер, он осознал свое безумие и запечатал мир.

Он, казалось, впал в демонизм.

Может ли остаток души стать демоном? Забавно.

Но время тянулось бесконечно. Никто не говорил с ним, не смеялся. Он перечитывал книги, пока слова не исчезали. Его сила застыла на момент смерти. Он не мог медитировать, не мог расти.

Он ненавидел себя за то, что запечатал вход. Зверей в лабиринте осталось мало, их нельзя было убивать. Но лабиринт тоже был запечатан.

Он мог только поддерживать их численность, выкачивая из них энергию, чтобы выжить.

Он не видел учеников Бисяшань. Значит, секта пала. Он должен был выжить, чтобы передать наследие.

- Не волнуйся, - прошептал он, глядя на Цю Ибо. - Когда я выйду, я разрешу твои кармические узлы.

Его рука погрузилась в голову Цю Ибо, а сам он превратился в дым и вошел в него.

Цю Ибо, погруженный в медитацию, почувствовал боль в сознании. Он прервал концентрацию, не открывая глаз, и услышал голос:

[Есть ли у тебя последнее желание?]

[Что вы имеете в виду?]

[Если есть, я исполню.]

[Мои желания я исполню сам.]

[Хватит притворяться.] - сказал Сянмин Даоцзюнь. - [Мне нужна твоя оболочка. Говори сейчас.]

[Ты умён. Не сопротивляйся. Уходи спокойно.]

Он тихо добавил:

[... Прости.]

[Жаль, ты отказался... Тогда я возьму сам.]